

СТАРООБРЯДЦЫ: ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОР

УДК 82-13+398.51
ББК 82.3(2 Рос=Рус) К 89

В. П. КУЗНЕЦОВА
(Петрозаводск)

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СТИХОВНИКИ ПЕРТОЗЕРСКОГО ПОМОРСКОГО СКИТА (По материалам Карельского собрания Древлехранилища ИРЛИ РАН)¹

Аннотация. Статья посвящена изучению рукописных старообрядческих сборников духовных стихов одного из наиболее крупных поморских скитов, располагавшегося на Пертозере, поэтическая традиция которого до сих пор не изучалась. Анализируется репертуар духовной поэзии Пертозера и некоторые особенности произведений.

Ключевые слова: духовные стихи, старообрядчество, рукописные сборники, Пертозерский скит.

В Карельском собрании Древлехранилища им. В. И. Малышева Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН хранятся три рукописных сборника духовных стихов из д. Пертозеро Беломорского района Республики Карелия [Карельское собр. 506, 507, 511]. В 1969 г. в Поморье работала археографическая экспедиция, участники которой побывали в местечке, где в прежние времена находился один

из крупнейших северных старообрядческих скитов [Гребенюк, Рождественская 1971, 320—321]. Его основательницей была Анна Карташова. Овдовев, она приехала с детьми в Поморский край из Санкт-Петербурга и поселилась на Пертозере, примерно в 15 верстах от Сумского Посада. А. Карташова исповедала старую веру филипповского толка. Она стала создавать скит, привлекая своим даром убеждения и подвижнической жизнью местных крестьян в старую веру. Скит находился на берегах двух больших озер — Пертозера и Тегозера. Маленькие дома-кельи были разбросаны по берегам этих озер, на Пертозере находилась самая большая группа келий и молельный дом. После смерти А. Карташовой во главе общины встала ее дочь Анфиса, при ней в 1849 г. скит подвергся разорению и был закрыт. Но корни старой веры сидели глубоко в поморах, и через несколько десятков лет скит начал возрождаться. Наставником и требоисправителем скита стал Федор Постников, выходец из Колежомской волости. В начале XX в. в ските насчитывалось уже 35 келий, население составляло более 50 человек. В основном это были крестьяне из окрестных сел — Колежмы, Сумского посада, Сороки (г. Беломорска), некоторые члены общины пришли на Пертозеро из Тверской, Костромской, Новгородской и Владимирской губерний [Рогачев 1910, 13]. Последней наставницей была Марфа Васильевна Позднякова из Сумского Посада.

С Сумпосадам, в котором старообрядцы обосновались уже в давние времена, поддерживались самые тесные связи скита. С. В. Максимов писал, что женщины придерживаются старой веры почти все без исключения, а мужчины почти на треть всего на-

¹ Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 12-14-10001 «Изучение и описание Карельского собрания рукописей Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН».

селения Сумского Посада [Максимов 1987, 319—320]. Об истории проникновения старообрядчества в это село А. Шешенин писал, что всё началось в 30-е гг. XIX в. благодаря родственной связи сумского купца Я. Махилева с семейством богатого крестьянина из Сороки И. Гвоздарева [Шешенин, 1—3 об.]. О Пертозерском скиту, находившемся в столь удаленных местах, сохранилось очень немного сведений. Еще меньше известно о его рукописной и тем более поэтической традиции.

Известно, что своя поэтическая школа существовала в Выголексинском общежительстве [Пигин 2010, 176], среди авторов стихотворных произведений были Семен и Андрей Денисовы, в то же время лексинские переписчицы прилежно списывали произведения Стефана Яворского («Взираи с прилежанием, тленный человек») и Симеона Полоцкого (вирши о Царевиче Иосафе), не принимавших старообрядчества [Поньрко 1974, 275]. Наследие выговских авторов до сих пор изучено недостаточно; как утверждает Л. А. Петрова, значительная часть Выговских поэтических произведений до сих пор даже не выявлена, хотя о Выголексинском литературном центре написано немало трудов [Петрова 1992, 114].

В 2004 г. мне довелось побывать на Пертозере в составе экспедиции, проводившейся Институтом ЯЛИ КарНЦ РАН. Жители Сумпосада и других поморских сел до сих пор сохраняют связь с этим местом, где жили их предки. Наследники хранителей «древлего благочестия» приезжают сюда кто в летнее время, а кто периодически навещает скит, в котором теперь уже окончательно прекратилась жизнь по правилам старой веры. До сих пор сохранились моленный дом и маленькие избушки-кельи. Современные жители занимаются огородничеством и рыболовством.

О том, что в Пертозерском скиту переписывали и исполняли духовные стихи, было известно еще от А. В. Маркова, побывавшего здесь в 1909 г. Пертозеро было довольно известным местом, привлекавшим собирателей фольклора.

В 1903 г. скит посетил Н. Е. Ончуков во время своей поездки по Поморью и Терскому берегу. Он интересовался жизнью старообрядческих скитов; помимо Пертозера он побывал в Лахте, а также в разоренном Выгорецком монастыре, общался со старообрядцами и собирал рукописные книги. В докладе о результатах экспедиций в Поморье и Олонецкую губернию, произнесенном на заседании Русского географического общества, Ончуков отмечал, что старообрядцы с обожанием относятся к старине Севера, в то время как православное духовенство совершенно к ней равнодушно [Захаров 1905, 3].

Эти собиратели застали на Пертозере старообрядческий скит, переживший свое второе рождение. Одиннадцатью годами раньше, в 1898 г., А. В. Марков побывал на Зимнем берегу Белого моря в с. Зимняя Золотица и высказал в своих заметках предположение, что старинные скиты сыграли определенную роль в хранении и распространении эпоса, но утверждать это он не решился, так как сам не был ни в одном из этих скитов. Ему было известно, что много духовных стихов пели в Онуфриевском скиту. Он нашел у одной местной жительницы, учившейся там грамоте, переписанные от руки духовные стихи. «Может быть, серьезные и благочестивые сюжеты действительно пользовались популярностью в некоторых чисто национальных скитах, которые допускали в свои кельи народные стихи и старины, в противоположность официальной церковности, бывшей большею частью суровой гонительницей как христианских легенд, признанных ею апокрифическими, так в особенности и народной поэзии...», — писал собиратель [Марков 2002, 1003]. В поездке на Пертозеро он лично смог убедиться в том, что старообрядцы бережно сохраняли и распространяли произведения религиозной поэзии, переписывая их от руки. Таким образом, насельники продолжали традицию Выговского и Лексинского общежительств.

На Пертозере А. В. Марков изучил содержание двух стиховников, владельницей которых была «грамотная девушка»; в первом из них было 17 тек-

стов, во втором 4 текста. Второй сборник ранее находился в Выгостровском скиту (близ г. Сороки, ныне Беломорска). Из него он переписал в свою тетрадь все тексты и из первого — один. Кроме того, он записал содержание этих стиховников. Это очень важно для изучения репертуара, бытовавшего на Пертозере. Собиратель переписал еще 2 текста из «других стиховников», также, по-видимому, принадлежавших обитателям Пертозерского скита [Марков 2002, 754—755].

Сборники, которые хранятся в настоящее время в Карельском собрании Древлехранилища ИРЛИ, принадлежали В. Л. Дуровой (урожд. с. Сумпосад), переехавшей на Пертозере в послевоенные годы после десятилетнего заключения в Пермских лагерях². Очевидно, эти рукописные книги находились в деревне с тех времен, когда существовал скит. Но не только стиховники представляют поэтическую традицию Пертозера.

Большая коллекция духовных стихов была собрана в 1911—1912 гг. жителем Сумпосада, выходцем из старообрядческой семьи И. М. Дуровым, автором «Словаря живого поморского языка» [Дуров 2011]. Он не только записал произведения этого жанра, но и описал этнографический контекст исполнения и самих исполнителей. В качестве образцов поморского говора он привел в своих записях духовные стихи, которые, по его словам, «в большинстве случаев... поются поморскими старожилыми на “собраниях”, т. е. на собраниях пожилых поморов или поморок; старообрядцами-беспоповцами в праздничные дни; нищей братией во время “попрошайничества” по домам в поморских селах; и, наконец, детьми во время “христославленья”, т. е. в Рождество Христово...». В своих записях И. М. Дуров выделил «стихи духовные (старообрядческие)», «стихи нищей братии», «стихи общего содержания», которые поются «по большей части старообрядцами и их приверженцами из старожилых Поморья» и рождественские (детские) стихи [АКНЦ

27/184]. К сожалению, И. М. Дуров не всегда указывал в своих записях имена исполнителей и место записи, поэтому можно предположить, что, скорее всего, основную часть своей коллекции он собрал в родном Сумпосаде. Не исключено, что он и сам знал некоторые произведения религиозной поэзии, бытовавшие в этой местности.

Старообрядцы продолжали жить на Пертозере и Тегозере и в советское время. В 1932—1935 гг. здесь записывал духовные стихи А. М. Воробьев, состоявший в Сумской ячейке краеведения при колхозе «Восход», которой руководила В. П. Дурова. А. М. Воробьев был выходцем из старообрядческой семьи, жившей на Пертозере. Он был образованным человеком, в его семье было много книг. Его родители пришли в скит из Новгородской губернии. Дочь Воробьева Л. А. Зайкова, родившаяся на Пертозере, рассказывала, что отец никогда не расставался с книгами и читал каждую свободную минуту. «Стихи бытово- и духовно-нравственного содержания староверские» записывала в Сумпосаде и на Пертозере также С. Евтюкова. Собиратели передавали свои записи В. П. Дуровой, впоследствии коллекция фольклорных записей сумских краеведов поступила в Карельский Институт культуры (КНИИК), ныне Институт ЯЛИ КарНЦ РАН.

Всего сумскими краеведами было записано на Пертозере 17 текстов, которые хранятся в Научном архиве Карельского научного центра РАН [АКНЦ 27, 28]. Следует заметить, что в бывшем скиту были зафиксированы не только духовные стихи, но и произведения других жанров. В 1932 г. здесь проводила полевые исследования А. М. Астахова [Былины Севера 1951], в 1938 г. — Н. Н. Алексеева [Сказки Поморья 1974, 401—402].

Пертозерские стиховники из Карельского собрания Древлехранилища ИРЛИ РАН, а также материалы, собранные А. В. Марковым и сумскими краеведами, представляют собой ценный материал, дающий редкую возможность изучения местной рукописной традиции одного старообрядческого скита.

² Сведения о В. Л. Дуровой сообщила жительница с. Сумпосад Л. А. Зайкова (июль 2012 г.).

Рассмотрим репертуар стиховников из Карельского собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева. Сборник под № 506 (последняя четверть XIX в.) в картонном переплете с кожаным корешком, формат в четверку, 38 листов, исписанных полууставом, содержит следующие произведения:

1. *Стихотворный рассказ о Пахоме и Степаниде* («Ах, за что мы переносим столько горя и забот, землю пашем, сено косим, так, что градом льет пот...»);

2. *«Стих, како проходит тысяща лет, яко един день»* («Премудрый отшельник, он в келье молясь, священныя книги читал углубясь...»);

3. *«Гора Афон — гора святая, не знаю я твоих красот...»*;

4. *«Стих плача Иосифа Прекраснаго, егда продаша братия его во Египет»* («Кому повем печаль мою, кого призову к рыданию...»);

5. *«Стих о умилении душевном»* («Попекися, душе моя, о своем ти спасении...»)

6. *«Стих Иосафа царевича индийскаго»* («Боже Отче всемогущий, Боже Сыне присносушный, Боже Душе параклите...»);

7. *«Стих о пришествии Господа нашего Иуса Христа»* («Господь грядет в полнощи...»);

8. *«Стих на Рождество Христово»* («Христос днесь родился, во плоти явился...»);

9. *«Стих на воспоминание грозныя смерти»* («Гробе, мой гробе, превечный мой доме...»);

10. *«Стих о посещении смерти»* («Взирай с прилежанием, тленный человек...»);

11. *«Стих о небесной радости и веселии»* («Взыде ты, человек, на Сионскую гору...»).

Стиховник под № 507 не имеет переплета, сохранилось всего 4 листа, в восьмерку, написан по-

лууставом, относится к последней четверти XIX в. Содержание следующее:

1. *«О Иосафе царицы»* («Ис пустыни старец в царский дом приходит...»);

2. *«Братия, вонмите, все друзья мои, внятно приклоните ушеса свои...»*;

3. *«Кто бы дал мне, яко птице, два пернатя крыла, полетел бы я на тот свет...»*.

Концовка последнего текста отсутствует.

Стиховник под № 511 относится к последней трети XIX в., в восьмерку, 45 л., полуустав, без переплета, простые заставки чернилами и красками, почерки разные.

Содержание:

1. *«... Я при радости такой, хвали сердце мое вышних, хвали Бога в небесах...»*;

2. *«О умолении матери своего чада»*, («Умоляла мать родная свое милое дитя...»);

3. *«Персидстии цари приходят к ним з дары...»*;

Старообрядцы Выгостровской общины, впоследствии переселившиеся на Пертозеро. Второй слева собиратель А. М. Воробьев. Фотография из личного архива его дочери Л. А. Зайковой

4. «Стих на Богоявление Господне» («На Иордан всех прижель днесь прииде Искупитель...»);

5. «Как на суд ти явитися, и там чем оправдитися...»;

6. «Стихи о Страстях Господних и плачи Пресвятая Богородицы» («Со страхом, братие, мы послушаем Божия Писания...»);

7. «Стих про младья лета» («Горе мне, увы мне, во младой во юности...»);

8. «Стих о потопе» («От начала было века, от первого человека...»);

9. «С другом я вчера сидел, зрю на смернаго предел...»;

10. «Стих умилителен» («Даждь мене, Господи, о своих грехах zde поплакати...»);

11. «Время радости настало, я восторзе зрю себя...»;

12. «Пойдем ныне сиротнии дети к матери наша в кушу сидети...»;

13. «Веселие есть уноши премудрости...» (Андрея Денисова?);

14. «Стих умилителен» («О коль нашем на сем свете житие плачевно...»);

15. «Стих Андрею Денисевичу» («Европа ты славнейшая, мужа сего изнешая...»);

16. «Идет старец ис пустыни, приуплакался черноризеч...»;

17. «Стих о потопе праведнаго Ноя» («От начала было века, от первого человека...»);

18. «...Крестили, чуден ему крест приложили, возрос Алексей пяти шести лет...»;

19. «...Красотой, где святые всем собором и безплотных лик духов воспевают райским гласом, свят Господь Бог Саваоф».

Последний текст этого стиховника записан карандашом. В конце текста приписка: «Сей стих очень ндравится Марфы Васильевной Поздняковой. Она его днем и ночью всегда поет. Некогда вечно его не забудет. Только когда молится Богу, тогда не поет». Как было сказано выше, М. Ф. Позднякова — это последняя наставница Пертозерской общины.

Сюжеты произведений в этих трех рукописях не повторяются кроме одного: сборник № 511 содержит два текста

о потопе. В первом тексте 197 стихов (лл.18—24), во втором (л. 38 об.) всего 32 стиха, это фрагмент первой части произведения.

Все произведения этих сборников учтены в инципитарии, представленном в недавней работе Т. Философовой [Filosofova 2010].

Из репертуара так называемых «старших» духовных стихов здесь встречается всего один, это «Алексей человек Божий». К сожалению, сохранилась только часть этого произведения [Карельское собр. 511, 39—41 об.]. Остальные стихи можно разделить на несколько групп: к ветхозаветным сюжетам относятся «Стих о потопе» и «Стих плача Иосифа Прекраснаго»; из стихов евангельского содержания в пертозерских рукописях можно найти стихи, посвященные Рождеству Христову: «Персидстии цари приходят к ним з дары», «Христос днесь родился», «О Иосафе царицы» («Ис пустыни старец в царский дом приходит...»), а также «Стих о Страстях Господних и плачи Пресвятая Богородицы» и «Стих на Богоявление Господне».

Остальные сюжеты составляют репертуар, наиболее популярный среди старообрядцев: это стихи, прославляющие Спасителя и святые места, — «Я при радости такой, хвали, сердце мое вышних...», «...Где святые всем собором и безплотных лик духов...», «Гора Афон, гора святая...». Самую большую часть составляют стихи о монахах и монашеской жизни, а также произведения поучительные, содержащие мораль, нравоучение, наставление.

В таблице, приведенной ниже, представлен репертуар духовных стихов Пертозерского скита, включающий, помимо указанных сборников, собрание А. В. Маркова и коллекцию, собранную краеведами Сумского посада [АКНЦ 27, 28]. Таблица позволяет составить представление о полном пертозерском репертуаре, известном на сегодняшний день, и о наличии вариантов, записанных в разное время.

В собрании А. В. Маркова опубликовано всего шесть духовных стихов, переписанных им из пертозерских и выгостровской рукописей. Из репертуара

Репертуар пергозерской духовной поэзии

№№ п/п	Название/первая строка	Кар. собр. № 506	Кар. собр. № 507	Кар. собр. № 511	Мар- ков	Архив КарНЦ РАН
1.	Стихотворный рассказ о Пахоме и Степаниде («Ах, за что мы переносим столько горя и забот, землю пашем, сено косим, так, что градом льет пот...»)	+				+
2.	Стих, како проходит тысяща лет, яко един день («Премудрый отшельник, он в келье молясь, священные книги читал углубясь...»)	+				+
3.	«Гора Афон – гора святая, не знаю я твоих красот...»	+				
4.	Стих плача Иосифа Прекрасного, егда продаша братия его во Египет («Кому повем печаль мою, кого призову к рыданию...»)	+			+	
5.	Стих о умилении душевном («Попекися, душе моя, о своем ти спасении...»)	+			+	
6.	Стих Иосафа царевича индийскаго («Боже Отче всемогущий, Боже Сыне присносушный, Боже Душе параклите...»)	+				
7.	Стих о пришествии Господа нашего Иисуса Христа («Господь грядет в полунощи...»)	+			+	
8.	Стих на Рождество Христово («Христос днесь родился, во плоти явился...»)	+				
9.	Стих на воспоминание грозная смерти («Гробе, мой гробе, превечный мой доме...»)	+			+	+
10.	Стих о посечении смерти («Взираи с прилежанием, тленный человек...»)	+				
11.	Стих о небесной радости и веселии («Взыде ты, человек, на Сионскую гору...»)	+				
12.	О Иосафе царевицы («Ис пустыни старец в царский дом приходит...»)		+		+	
13.	«Братия, вонмите, все друзья мои, внятно приклоните ушеса свои...»		+			
14.	«Кто бы дал мне, яко птице, два пернатая крыла, полетел бы я на тот свет...»		+			
15.	«... Я при радости такой. Хвали сердце мое вышних, хвали Бога в небесах...»			+		

16.	О умолении матери своего чада («Умоляла мать родная свое милое дитя...»)			+		
17.	«Персидстии цари приходят к ним з дары...»			+		
18.	Стих на Богоявление Господне («На Иордан всех прижель днесь прииде Искупитель...»)			+		
19.	«Как на суд ти явитися, и там чем оправдитися...»			+		
20.	Стихи о Страстех Господних и плачи Пресвятыя Богородицы («Со страхом, братие, мы послушаем Божия Писания...»);			+	+ опу-бли-кован	
21.	Стих про младыя лета («Горе мне, увы мне, во младой во юности...»)			+	+	
22.	Стих о потопе («От начала было века, от перваго человека...»)			++	+	
23.	«С другом я вчера сидел, зрю насмернаго предел...»			+		
24.	Стих умилителен («Даждь мене, Господи, о своих грехах zde поплакати...»)			+	+	
25.	«Время радости настало, я восторзе зрю себя...»			+		+
26.	«Пойдем ныне сиротнии дети к матери наша в кушу сидети...»			+		
27.	«Веселие есть уноши пре-мудрости...» (Андрея Денисова?)			+		
28.	Стих умилителен («О коль нашем на сем свете житие плачевно...»)			+		
29.	Стих Андрею Денисевичу («Европа ты славнейшая, мужа сего изнешая...»)			+	+	
30.	«Идет старец ис пустыни, приуплакался черноризеч...»			+	+ опу-бли-кован	
31.	«... Крестили, чюден ему крест приложили, возрос Алексей пяти шести лет...»			+	+ опу-бли-кован	
32.	«...Красотой, где святыя всем собором и безплотных лик духов воспевают райским гласом, свят Господь Бог Саваоф»			+		
33.	Стих о Вавилонстем пленении и о Сионе («Слезы ливши о Сионе и сердечною тоской»)				+	
34.	«Поздно, поздно вечерами...». Конец: «Кто любил вас всей душой»				+	+
35.	Стих о блудном сыне («Человек бе некто богатыи...»)				+	
36.	Стих как жить в пустыни: «Что за чюдную превратность...»				+	+
37.	«Среди самых юных лет вяну аки нежной цвет...»				+	+

38.	О пустыне (без начала) («Нищ и убог я хошу бытии, да с тобою хошу житии...»)					+	
39.	«Боже отце всемогуще, Боже, сыне присносущне...»					+	
40.	«Человек живет на земли, как трава растет...»					+ опубликован	
41.	Об Адаме («Восплачется Адам пред раем сея: «Раю ты раю...»)					+ опубликован	
42.	Моление в Гефсиманском саду («Полный скорби и томленья...»)						+
43.	О затворнице XX столетия («На последний век двадцатый в Москве городе жила...»)						+
44.	«Братия, вонмите, все дузья мои...»						+
45.	«Мрачные цепи» («Солнце на небе сияет, а в душе моей темно...»)						+
46.	Стих о монашеском житии («Прошу выслушать мой слог, кой в печали сложить мог...»)						+
47.	«На Сионских горах там спасался монах...» (пародия)						+
48.	На Рождество Христово («В час, когда Христос родился, в вечер радости святой...»)						+
49.	О пустынных жителях («Слава, слава в вышних Богу!»)						+
50.	О расколе («По грехом нашим на нашу страну попустил Господь такову беду...»)						+
51.	«Спит Сион и дремлет злоба...»						+
52.	О страннице («Ах ты пташка и бедняжка, птичка милая моя...»)						+

ра сборника № 506 с его списком «стихов у грамотной девушки» совпадают четыре текста: «Стих о плачи Иосифа Прекрасного», «Стих о умилении души» («Попекися, душе моя, о своем ти спасении...»), Стих о Страшном суде («Господь грядет в полунощи...»), «Гробе мой, гробе». Последний А. В. Марковым был переписан, тексты полностью идентичны [Марков 2002, 762—763]. В репертуаре стиховника № 507 и в списке Маркова упоминаются «Стих Иосафа царица» («Ис пустыни старец в царский дом приходит...»). Наконец, если сравнить репертуар сборника под № 511, то мы

увидим, что в списке Маркова указаны: «Стихи о Страстях Господних и плачи Пресвятыя Богородицы» («Со страхом, братие, мы послушаем Божия Писания...») — этот стих собиратель переписал, соединив вместе два его близких варианта из разных сборников — пертозерского и выгостровского [Марков 2002, 755]; «Стих про младыя лета» («Горе мне, увы мне, во младой во юности...»); Стих о страшном потопе («Потоп страшен умножался...»), стих, озаглавленный в сборнике № 511 «Стих умилителен», в записи Маркова значится как: «Стих о пользе душевной. Глас шестый: “Благослови меня, Господи,

о грехах о своих поплакать”»; текст из сборника № 511 и текст, переписанный Марковым «Идет старец ис пустыни, приуплакался черноризеч...» (в других источниках встречается также название «Встреча инока со Христом»), полностью совпадают. И еще один стих был переписан Марковым в Пертозерском скиту: «Алексий человек Божий». В стиховнике № 511 часть листов утрачена, отсутствуют начало произведения, несколько листов в середине стиха и значительная завершающая часть. Сохранились эпизоды крещения Алексея, его женитьбы, ухода из родительского дома, возвращения в Римское царство и встречи с отцом в церкви. Опубликованное Марковым произведение содержит всего 199 стихов, в рукописи же сохранилось только 73. При сопоставлении данных фрагментов стиха с опубликованным текстом об Алексее Божьем человеке в сборнике А. В. Маркова обнаружилось, что сохранившиеся фрагменты рукописи полностью совпадают с этой публикацией. Это позволяет говорить о том, что данный стиховник и списки А. В. Маркова стихов об Алексии человеке Божьем и «Идет старец из пустыни...» («Встреча инока со Христом») имеют один и тот же источник [Марков 2002, 757–760], скорее всего, тот самый выгостровский сборник.

Стиховник под номером 511 содержит произведение, весьма распространенное среди старообрядцев, в том числе на Выге: это житие Андрея Денисова, изложенное в стихотворной форме «Европа ты славнейшая, мужа сего изнесшая...». В других источниках название указано как «Рифмы воспоминательны о киновиаре Выгорецкаго общежительста Андрея Дионисиевича вкратце жития его...» [Петрова 1992, 116]. Известно, что на Выге и Лексе существовала традиция поздравительных псалмов. Один из них — «Возрадуйся ныне, Выгская пустыне...» в одном из поздних вариантов был переделан на «Возрадуйся ныне, Пертозерская пустыне...». «Первые восемь строк этого списка соответствуют основному тексту, вторая же часть стиха сокращена

и в ней упомянут настоятель “Феодор драгий”», — пишет Л. А. Петрова [Петрова 1992, 118]. К сожалению, автором данной статьи не указан источник этого произведения. Возможно, «Пертозерская пустыне» — это скит, о котором идет речь, а «Феодор» — это Федор Постников, один из последних настоятелей.

Собирательская деятельность сумских краеведов значительно дополнила представление о поэтической традиции Пертозера. Текст, озаглавленный в сборнике № 506 как «Рассказ. Фелетон. Пахом, Степанида», аналогичен тексту, который хранится в архивной коллекции [АКНЦ 27/382]. В паспорте указаны следующие сведения: «Достав[лен] Воробьевым А. М. Переписан со списка В. Дурова. Записано в 1935 г. Сумпосад» [Там же]. Название текста, переписанного сумскими краеведами, другое: «О грехопадении (рассказ в стихах)». По объему оба текста одинаковые, они содержат по 140 стихов. В списке сумских собирателей есть некоторые разночтения с рассматриваемым стиховником: «лът» — «лътется», «нас нужда бы не давила» — «нас нужда бы не видала», в стиховнике «Ева», в тексте краеведов «Ева» и т. п., иногда изменена орфография: в стиховнике «чюжой», у краеведов «чужой». Хотя разночтения встречаются, можно с большой долей вероятности предположить, что источник этих произведений один и тот же.

«Стих, како проходит тысяща лет, яко един день» [Карельское собр. 506, 7–8 об.] довольно краток, содержание изложено схематично, объем составляет 41 стих. Начало стиха следующее:

*Премудрый отшельник, он в келье
молясь,
Священныя книги читал, углубясь.
Прочел он в день Пасхи,
что тысяща лет*

*Пройдет одним днем,
А день перед Богом пройдет и мелькнет.
Не верит священный и в книгу глядит...
[Карельское собр. 506, 7].*

Более традиционные варианты названия «О юном отшельнике», «Райская птичка», «О святом Антонии». В дан-

ном произведении чаще всего говорит-ся именно о юном иноке, который не верил, что по Божьему промыслу века могут пролететь как один миг. В пертозерском варианте священную книгу читает «премудрый отшельник», то есть умудренный духовным опытом, сам герой даже называется «священным». Еще одна деталь отличает этот вариант: события, о которых повествует стих, происходят в день Пасхи — совершенно особом времени, когда наиболее явно проявляются милость и любовь Господа, когда происходят чудеса. Эта деталь, по-видимому, здесь не случайна, она отчасти объясняет необычность того, что произошло с усомнившимся монахом. В других вариантах, в том числе и в записанном сумскими краеведами [АКНЦ 28/56а], не упоминается Пасха [см. также: Бучилина 1999, 265—270]. В паспорте указано, что записал его А. М. Воробьев от старообрядцев в Заболотье — местности в Сумском Посаде в задних рядах построек, где на сырой почве находились избушки-кельи староверов [Дуров 2011, 119].

В тексте из стиховника № 511 «Время радости настало, я восторзе зрю себя...» (Карельское собр. 511, 27 об.—28 об.) выявлена контаминация: первый фрагмент повествует о переживаниях героя, который прощается с миром и начинает монашескую жизнь:

*...Прощай, мир со страстями
И со прелестию навек
И со всеми суетами,
Я от вас уже далек...
...Вместо всякаго напитка
Ключевая там вода,
Течет быстро без избытка
Я имею навсегда*
[Карельское собр. 511, 27 об.].

Вторая часть начинается стихом «Что уныло занывает тонкий звон колоколов...». Это самостоятельное произведение, известное и по старообрядческим рукописям [Filosofova 2010, 258, Бучилина 1999, 361—367], и по записям устного исполнения [Балашов 2012].

Пертозерские стиховники, хранящиеся в Древлехранилище им. В. И. Малышева, позволили представить ре-

пертуар, бытовавший в одном из самых крупных поморских скитов. Эти рукописные сборники дают основание говорить о том, что на Пертозере существовала довольно богатая рукописная традиция духовной лирики, что подтверждается и материалами собирателей фольклора, побывавших в этом скиту. Репертуар данных рукописей составляют произведения, встречающиеся в других рукописных старообрядческих сборниках XIX в. Ощутимо проявляется связь рассмотренных стиховников с Выговской литературной школой.

Возможно, источники, краткий обзор которых представлен в данном исследовании, далеко не исчерпывают поэтическое наследие данного скита и еще будут найдены произведения, которые дополняют наше представление о духовной лирике «хранителей древлего благочестия», когда-то населявших уединенную местность под названием Пертозеро.

Литература

Балашов 2012 — Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы в записях Д. М. Балашова: Из собрания Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН. Мультимедийный диск / сост. Т. С. Канева, В. П. Кузнецова. Сыктывкар; Петрозаводск, 2012.

Бучилина 1999 — Духовные стихи. Канты: Сборник духовных стихов Нижегородской области / сост., вступ. ст. и коммент. Е. А. Бучилиной. М., 1999.

Былины Севера 1951 — Былины Севера. Прионежье, Пинега, Поморье / подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2.

Гребенюк, Рождественская 1971 — Гребенюк В.П., Рождественская М.В. Отчет об археографической экспедиции на поморский берег Белого моря в июле 1969 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1971. Т. 26. С. 316—321.

Дуров 2011 — Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / подгот. И. И. Муллонен, В. П. Кузнецова, А. Е. Беликова. Петрозаводск, 2011.

Захаров 1905 — Захаров Н. Доклад в Императорском русском географическом обществе // Олонецкие губернские ведомости. 1905. № 80.

Максимов 1987 — Максимов С. В. Год на Севере. М., 1987.

Марков 2002 — Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

Петрова 1992 — Петрова Л. А. Стихотворство позднего Выга // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки / отв. ред. Н. Н. Покровский, Р. Моррис. Новосибирск, 1992. С. 113—120.

Пигин 2010 — Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010.

Поньрко 1974 — Поньрко Н. В. Выговское силлабическое стихотворство // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 29. С. 274—290.

Рогачев 1910 — Рогачев К. Пертозерский раскольничий скит (в Кемском уезде) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 6. С. 12—16.

Сказки Поморья 1974 — Русские народные сказки Карельского Поморья / сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974.

Шешенин — Шешенин А. Раскольники в Сумском посаде Кемского уезда Архангельской губернии / Архив РГО, фонд Архангельской губернии. Р. 1. Оп. 1. Д. 21. URL: http://ethnomap.karelia.ru/item.shtml?map_id=4764.

Filosofova 2010 — Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandsaufnahme — Edition — Kommentar von T. Filosofova. Böhlau Verlag Köln, Weimar, Wien, 2010.

Сокращения

АКНЦ — Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. Коллекции №№ 27, 28, единицы хранения.

Карельское собр. — Древлехранилище им. В. И. Малышева Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Р. IV. Оп. 7 (Карельское собр.). № единицы хранения, лл.

Summary. The article is about studies of Old-belief religious poetic manuscripts of one of the biggest Pomor monasteries which is situated on Pertozero lake. The poetry of this monastery has not been studied so far. The repertory and some special features of Pertozero religious poems is being analyzed.

Key words: religious poems, Old belief, manuscripts, Pertozero monastery.

УДК 882: 281.93-3

ББК Ш 5(2=Р)4/5-303.72

Е. В. ПРОКУРАТОВА

(Сыктывкар)

БОГОРОДИЧНЫЕ АПОКРИФЫ В РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ КРЕСТЬЯН ВЕРХНЕЙ ВЫЧЕГДЫ

Аннотация. В статье рассматривается рукописная традиция, возникшая в бассейне р. Вычегды среди местных жителей, исповедующих старообрядчество. Особое внимание уделено рассмотрению апокрифических текстов на коми языке, созданных и бытовавших в данном регионе в конце XIX в. — начале XX в.

Ключевые слова: старообрядческая традиция, коми рукописи, апокрифы.

Письменное наследие крестьян верхней Вычегды (современная территория Усть-Куломского р-на Республики Коми) представляет собой самобытную традицию, сформировавшуюся благодаря взаимодействию различных этноконфессиональных и этнокультурных традиций. С середины XVIII в. в бассейне р. Вычегды утвердилась «старая вера» благодаря переселению старообрядцев из Соликамского, Чердынского (Пермской губернии) и Тобольского (Тобольской губернии) уездов. В середине XVIII в. в верхневыхегодских селениях Вочь, Помоздино, Керчомья укореняется «глухая нетовщина» спасовского согласия. В конце XIX в. на верхней Вычегде (села Мыелдино, Усть-Нем) появляется своеобразное религиозное движение, получившее название «бурсьыласьяс» — певцы добра, в религиозно-обрядовой жизни имевших ряд близких черт с русскими мистическими сектами (пророчества, видения и пр.). Одним из известных деятелей данного движения являлся С. А. Ермолин, с именем которого связано формирование местной рукописной традиции, известной прежде всего переводами на коми язык литургических текстов [Гагарин 1978, 218—221; Филиппова 2002, 22—27; Власов 1990, 19—20].